

УДК 623.11

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.211.215>**И СНОВА О СВИЯЖСКОЙ КРЕПОСТИ 1551 Г.**

© 2023 г. А.Н. Медведь

Статья посвящена уточнению конструкции элементов Свияжской крепости (середина XVI в.), предложенной в статье А.М. Губайдуллина и Р.Н. Хамзина. На основании данных раскопок 2016 г., а также примеров европейской фортификации XIV–XV вв. автором предлагается иная реконструкция крепостных сооружений Свияжска. Высказывается гипотеза о том, что некоторые укрепления Свияжска не были фундаментальными и представляли собой сооружения, предназначенные для временного сдерживания противника. Конструкция таких сооружений была максимально простой, не подразумевала каких-либо сложных элементов и представляла собой разреженный тын. Простота конструкции была обусловлена сжатыми сроками сооружения крепости, недостатком материалов и отсутствием серьезной опасности использования огнестрельного оружия со стороны войск Казанского ханства.

Ключевые слова: археология, средневековье, крепость Свияжск, фортификация, история фортификации.

AGAIN ABOUT THE SVIYAZHISK FORTRESS OF 1551**A.N. Medved**

The article deals with the accurate definition of the construction elements of the Sviyazhsk fortress (middle of the XVI century), proposed in the article by A.M. Gubaidullin and R.N. Khamzin. Based on the 2016 excavation data, as well as examples of European fortification of the XIV–XV centuries, a different reconstruction of the Sviyazhsk fortifications is proposed by the author. It is hypothesized that some of the fortifications of Sviyazhsk were not fundamental and were structures, built for temporarily contain the enemy. The construction of such structures was as simple as possible, did not imply any complex elements. It was a sparse paling. The simplicity of the design was due to the short time of construction of the fortress, lack of materials and absence of serious danger of using firearms by the troops of the Kazan Khanate.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Sviyazhsk fortress, fortification, history of fortification.

В 2020 г. в шестом номере журнала «Археология Евразийских степей» была опубликована статья А.М. Губайдуллина и Р.Н. Хамзина, посвященная укреплениям г. Свияжска. В данной работе хотелось бы обратить внимание на некоторые выводы и гипотезы, предложенные авторами.

Напомним, что представления о первоначальной Свияжской крепости как о мощном деревянном сооружении, выстроенном с использованием городен, начали формироваться еще в начале XX в.

Согласно данным Лицевого летописного свода, Свияжская крепость была построена за четыре недели. Пожалуй, это один из наиболее быстро возведенных фортификационных объектов 1-й пол. XVI в.

В советской и российской историографии Свияжску уделялось некоторое внимание, однако в большей степени исследователи концентрировались на изучении взятия Казани.

Свияжск как крепость впервые стал объектом научных исследований благодаря М.К. Каргеру (Каргер, 1929). Именно М.К. Каргер утверждал, что стены Свияжска были «рублены городнями», положив начало представлениям о Свияжской крепости как мощном фортификационном сооружении. Однако М.К. Каргер в своей работе, посвященной реконструкции Свияжской крепости и собственно города Свияжска, руководствовался «Писцовой книгой Свияжска и Свияжского уезда», созданной в 1565–1567 гг., т. е. спустя 14 лет после занятия острова русскими подразделениями. За эти годы вполне могла быть выстроена основательная деревянная крепость и укрепления, упомянутые в «Писцовой книге...», могли иметь иную конструкцию и масштаб.

Чуть позже В.Н. Подключников, говоря о крепостных стенах города, отметил: «... по абсолютным размерам они превосходили все подобные сооружения, выстроенные на территории Древней Руси, включая... укреп-

пления Московского Кремля, а по конструкции представляли собой последнее слово русской фортификационной техники XVI в. ...» (Подключников, 1943, с. 35). Такой взгляд породил некоторые публикации, где авторы а priori исходили из того, что Свияжская крепость вся рубилась тарасами, и пытались даже рассчитать количество людей, принимавших участие в строительстве (Бобков, с. 117). Надо ли говорить, что подобные расчеты вряд ли имеют какую-либо научную ценность, ведь точно неизвестно, какие технологические приемы использовались строителями Свияжска в 1551 г., как неизвестна площадь острова, занятая фортификационными сооружениями.

В современных работах по истории фортификации Свияжск воспринимается как полноценная крепость со стенами и башнями. Так, К.С. Носов, говоря о Свияжске, повторяет тезис В.Н. Подключникова и отмечает: «... крепость была возведена всего за четыре недели, а ведь периметр ее стен превышал протяженность стен Московского Кремля» (Носов, 2019, с. 100). Сравнение Московского Кремля и Свияжска представляется очень важным наблюдением. Но это сравнение также заставляет усомниться в том, что стены и башни Свияжска в 1551 г. создавались как фундаментальные укрепления.

Следует также отметить, что какие-либо фундаментальные укрепления Свияжска, которые можно было бы с уверенностью идентифицировать как археологический след укреплений XVI в., до сих пор не были обнаружены (раскопки 2013 г. выявили лишь предположительные остатки таких укреплений).

Исключение составляют археологические исследования 2016 г., результаты которых были отражены в статье А.М. Губайдуллина и Р.Н. Хамзина.

Одним из важнейших выводов, который сделали авторы, было предположение, что бытовавшее многие десятилетия представление о Свияжской крепости как о фортификации, которая создавалась из полностью привезенных материалов, требует пересмотра.

Авторы корректируют современные представления о свияжских укреплениях. Они абсолютно обоснованно отмечают, что «в древности крепостные постройки всегда строились с учетом особенностей рельефа местности. Там, где это было необходимо, возводились сложные и мощные стены,

башни и другие дополнительные сооружения. В местах же, защищенных самой природой, строились более «легкие», «простые» конструкции» (Губайдуллин, Хамзин, 2020, с. 411). Возможно, наличием таких предельно простых конструкций отчасти объясняется столь быстрое возведение свияжской крепости.

Обратим внимание и на еще один момент. Авторы предположили, что материалы для ограды, следы которой были обнаружены во время раскопок 2016 г., заготавливались на месте, а не были привезены из Углича, как значительная часть дерева, из которого создавалась Свияжская крепость (Губайдуллин, Хамзин, 2020, с. 413).

Это предположение не лишено оснований. Лес, перевезенный из Углича и, скорее всего, предназначавшийся для сооружения башен и/или городен, был срублен примерно за год до начала строительства крепости. То есть, было время для того, чтобы он подсох и не деформировался после его сборки в фортификационные конструкции. При этом часть леса, использованная для создания укреплений, была срублена на острове непосредственно перед сооружением крепости (это известно из летописных данных). Совершенно очевидно, это был сырой лес, не годившийся для городен. Вероятно, именно такой, «местный» лес и мог стать основой для тыновой ограды Свияжска.

Соглашаясь с главными положениями, предложенными авторами, тем не менее отметим, что предложенная ими реконструкция вызывает вопросы. Дело в том, что данная реконструкция представляет собой сплошной забор с бревнами, которые очень плотно подогнаны друг к другу. Также на реконструкции изображены перпендикулярные горизонтально расположенные бревна, которые, по мнению авторов, могли быть основой для площадок верхнего боя. Изображен и сам верхний бой. Очевидно, авторы статьи использовали в своей реконструкции идеи Ф.Ф. Ласковского, который в своей работе предложил похожий вариант конструкции тына (Ласковский, 1858, рис. 82, 83).

Однако на фотографиях раскопок видно, что бревна тына расположены на некотором расстоянии друг от друга – не менее 10 см. А тыновая ограда в юго-восточной части Свияжска, судя по фото, была еще более разрежен-

Рис. 1. Фрагмент фрески из Палаццо Публико (1320-е гг.) с изображением деревянного частокола.

Fig. 1. Fragment of a fresco from Palazzo Público (1320s) depicting a wooden paling.

ной. Вряд ли пустое пространство между бревнами образовалось из-за их усыхания – в этом случае картина была бы совершенно иной.

Также в материке не видно следов перпендикулярно расположенных горизонтальных бревен. Впрочем, если учесть, что такие бревна не были впущены в грунт, то их следы не могли сохраниться в принципе.

Но остается несколько вопросов:

Действительно ли вертикальные бревна были вбиты на некотором расстоянии друг от друга?

Если это было так, то какой смысл было делать перпендикулярные горизонтальные бревна?

За счет чего должны были крепиться эти горизонтальные бревна?

На первый вопрос, видимо, следует ответить утвердительно – на всех фотографиях раскопов видно, что между вертикальными бревнами имеется пустое пространство.

Наличие пустых пространств между элементами тына, казалось бы, нелогично. Очевидно, что для долговременных фортификационных сооружений, да еще и выполняющих роль внешней ограды, такие пустые пространства неприемлемы. Однако имеются примеры в европейской фортификации, когда при сооружении крепостей внешняя тыновая ограда намеренно делалась сильно разреженной. Имеется несколько изображений таких конструкций. Одна из них встречается на фреске в Палаццо Публико (Сиена, 1320-е гг.) (Медведь, 2022, с. 398) (рис. 1).

Важно отметить, что это был не просто забор, обозначавший границы владения, – на одном из фрагментов фрески изображены копья, лежащие на заборе. Такая ограда явно выполняла защитные функции. Конечно, это довольно ранний (по сравнению со Свяжском) пример, но технологические традиции в использовании дерева в фортификационных объектах были довольно консервативны как в Европе, так и в русских землях. Даже несмотря на распространение огнестрельного оружия. Также конструкция в виде такого «редкого тына» изображена на страницах трактата по военному делу «Feuerwerksbuch» немецкого автора М. Мерца (1470–1480-е гг.) (Медведь, 2023, с. 166) (рис. 2). Здесь тын выполнял роль дополнительной линии защиты (основным фортификационным объектом была небольшая крепость) и был дополнен плетневыми элементами, которые фиксировали вертикальные столбы сверху. Отметим, что плетень не являлся элементом, защищающим воинов. При этом в середине – 2-й половине XVI в. существовала технологическая традиция использования плетневых конструкций в фортификации, получившая название *Modus Hungaricus*. Археологически такая технология прослеживается в виде вертикальных столбов, располагавшихся на определенном расстоянии друг от друга (вероятно, они были соединены плетнем, но его следы, как правило, не сохраняются).

Переплетения с фортификациями Центральной и Восточной Европы, на наш

взгляд, имеют право на существование. Вспомним хотя бы о том, что во взятии Казани участвовало некоторое количество иностранных военных инженеров.

Впрочем, возможно, никакого плетня в Свияжске не было, и тын представлял собой обычные вертикальные бревна, не связанные между собой либо соединенные горизонтальными перекладинами сверху и снизу.

Столь странное с точки зрения фортификации расположение бревен тына могло иметь несколько причин, одной из которых была экономия строительных материалов. Причина эта более чем актуальна, особенно в свете отмеченного авторами статьи явного дефицита дерева для строительства капитальных фортификационных сооружений.

Также если учесть, что между бревнами тына существовало пустое пространство, то нелогичной представляется и гипотеза авторов о наличии горизонтальных бревен, поддерживавших «верхний бой». Тогда возникают сомнения и в существовании самого верхнего боя – при такой упрощенной конструкции ему просто не на чем было бы держаться.

Сплошной тын, конечно, более надежное укрепление, особенно когда речь идет о противнике, обладающем большим количеством огнестрельного оружия, в том числе и крупнокалиберного. Однако в случае Свияжска такого противника не было. Конечно, войско Казанского ханства имело на вооружении довольно большое количество огнестрельного оружия, в том числе и артиллерию. Однако во время штурма Свияжска применение такого оружия могло носить ограниченный характер. Например, вести огонь по укреплениям пришлось бы с речных судов. Казанское ханство имело довольно мощный речной флот, который иногда одерживал победы над русским речным флотом, однако к 1540-м гг. казанский флот перестал доминировать на Волге. Кроме того, было ли на кораблях казанских татар огнестрельное оружие (например, пушки)? Основной тактикой морского и речного боя в условиях Волги и Каспийского моря был абордаж (с предварительным обстрелом противника метательным оружием). Довольно сложно представить казанские корабли, обстреливающие новую крепость из пушек. А стрельба с кораблей

Рис. 2. Изображение тына из трактата М. Мерца «Feuerwerksbuch» (2-я пол. XV в.).

Fig. 2. Images of paling from treatise by M. Merz "Feuerwerksbuch" (2nd half of the XV century).

из ручного огнестрельного оружия по даже такой простейшей тыновой конструкции вряд ли была бы эффективной.

Поэтому тыновые ограды, обращенные к реке, могли быть сооружены скорее как превентивная защита от десанта, вооруженного метательным и холодным оружием. Такие ограды были первой линией обороны крепости, и при серьезной опасности эта линия могла оставаться ее защитниками, которые переходили в более капитальные укрепления – в деревянные башни, которые служили узлами обороны и предназначались для уничтожения противника, прорвавшегося через первую линию.

Итак, вероятнее всего, тын, исследованный в Свияжске, мог представлять собой простую конструкцию в виде забора из толстых вертикальных бревен с промежутками между ними, закрытыми плетнем либо без него.

ЛИТЕРАТУРА

Бобков А.С. Сборное строительство на Руси в XVI в. // История строительной науки и техники / Гл. ред. И. В. Кузнецов. М.: АН СССР, 1956. С. 112–119.

Губайдуллин А.М., Хамзин Р.Н. О крепостных сооружениях Свяжска // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 410–413.

Каргер М.К. Крепостные сооружения Свяжска // ИОАИЭ. Т. XXXIV. Вып. 3-4. Казань, 1929. С. 131–151.

Ласковский Ф.Ф. Карты, планы, чертежи к I части Материалов для истории инженерного искусства в России. СПб., 1858. 30 л.

Медведь А.Н. Древо-земляные укрепления в Италии XVI в. – становление традиции // КСИА. 2022. № 267. С. 396–409.

Медведь А.Н. Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы // Поволжская археология. 2023. № 2 (44). С. 160–172.

Носов К.С. Русские средневековые крепости. М.: Яуза, 2019. 304 с.

Подключников В.Н. Планировка и постройка древнего Свяжска // Архитектура СССР. 1943. Вып. 3. С. 34–38.

Информация об авторе:

Медведь Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва, Россия); man1153@yandex.ru

REFERENCES

Bobkov, A. S., 1956. In *Istorija stroitel'noj nauki i tehniki (History of building science and technology)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 112–119 (in Russian).

Gubaidullin, A. M., Khamzin, R. N. 2020. In *Arkheologija Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 410–413 (in Russian).

Karger, M. K. 1929. In *Izvestija obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* Vol. 34, no 3–4, 131–151 (in Russian).

Laskovsky, F. F., 1858. *Karty, plany, chertezhi k I chasti Materialov dlja istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii (Maps, plans, drawings to Part I of the Materials for the history of engineering in Russia)*. Saint Petersburg (in Russian).

Medved, A.N. 2022. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 267, 396–409 (in Russian).

Medved, A. N. 2023. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 44 (2), 160–172 (in Russian).

Nosov, K. S. 2019. *Russkie srednevekovye kreposti (Russian medieval fortresses)*. Moscow: “Yauza” Publ. (in Russian).

Podklyuchnikov, V. N. 1943. In *Arhitektura SSSR (Architecture of the USSR)* 3, 34–38 (in Russian).

About the Author:

Medved Aleksandr N. Candidate of Historical Sciences, Russian State University for the Humanities. Miusskaya sq., 6, Moscow, 125047, Russian Federation; man1153@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.